

МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

ОБУВНЫЕ ПРЯЖКИ ИЗ ТАНАИСА V ВЕКА

Ильюков Л. С.
(Iljukov@ssc-ras.ru)

В Танаисе выявлен ряд погребений V века н.э., в которых найдены металлические детали обуви. Это серебряные и бронзовые пряжки с щитком и без него, с загнутым язычком. Вместе с ними на стопе погребенного обнаружены распределители ремней с пластинчатыми обоймами. К этой категории находок следует относить металлические наконечники ремешков и пластинки с тремя заклепками – лунницы. Последние использовались как украшения конца ремешка.

Ключевые слова: лунница, погребение, пряжка, распределитель ремня.

SHOE BUCKLES FROM TANAIS 5TH CENTURY A.D.

Iljukov L. S.
(Iljukov@ssc-ras.ru)

Several 5th century A.D. burials, containing metal shoe parts, have been found out in Tanais. Those are silver or bronze buckles with or without a flap, with a curved tongue. Along with them, strap distributors with plate beackets have been found on the foot of the buried human. To that category of finding belong as well belt metal tips and plates with three studs – lunulae. The latter had been used as belt ends decorations.

Key words: lunula, burial, buckle, strap distributor.

В середине I тысячелетия появилась мода носить полусапожки с невысокими голенищами. По-видимому, их подошва была мягкой. Такой тип обуви был известен уже в эллинистическое время, но только в V в. его дополняют ремешками, которые охватывают щиколотку и голеностоп и снабжаются металлическими деталями. Эти сапожки имели застежку – пряжку со щитком или без нее. По размерам обувные пряжки слегка уступали поясным экземплярам.

В Танаисе найдено несколько комплексов V в., в которых обнаружены обувные пряжки.

Один из них открыт в 1985 г. в погребении 27. В катакомбе обнаружен скелет человека, ориентированный на З. У погребенной женщины на поясничных позвонках лежала серебряная пряжка с квадратным щитком и хоботковидным язычком. Судя по ее положению, она застегивала пояс на левую сторону. Язычок отделяется ступенькой от кольцевидного окончания. Язычок в сечении круглой формы, ближе к загнутому концу – полуовальный, и с двух сторон нанесены косые насечки. Ближе к уступу стержень язычка окольцован парными колечками, между которыми

расположен ряд треугольных фасок. Судя по ширине рамки, ремень имел ширину около 2 см (рис. 1,1). Кроме того, между тазовых костей расчищена железная пряжка плохой сохранности. На голеностопных суставах найдены два одинаковых комплекта серебряных деталей кожаных сапожек. Каждый состоял из небольшой хоботковидной пряжки с округлым или округло-листовидным щитком. Язычок одной из обувных пряжек с округло-листовидным щитком у основания имеет узкий прямоугольный выступ, у которого округлый в сечении язычок наполовину окольцован ленточкой с треугольными фасетками. Другой язычок пряжки выполнен грубее, не имеет фасеток, и его щиток округлой формы. Судя по ширине рамки, ремешок имел ширину около 1 см (рис. 1,2,3). Распределители ремешков имели небольшое колечко, круглое в сечении, на которое надеты три пластинчатые обоймы с заклепками. Обойма имела округлую или округло-листовидную форму. Некоторые обоймы сильно изношены с тыльной стороны. Они имели медные шайбы (рис. 1,4). Дата: первая половина - середина V в. н.э. (Арсеньева, Безуглов, Толочко, 2001, с. 24, 25, табл. 22,309-314).

Второй комплекс открыт в 1985 г. в погребении 41. В катакомбе обнаружен скелет женщины 18-20 лет, ориентированный на ЮЗ. На правом крыле таза лежала железная пряжка (3x2 см) с подвижным язычком. На голеностопных суставах – одинаковые миниатюрные бронзовые бесщитковые пряжки от ремешков обуви. Рамка пряжки округлая, с утолщением в передней стороне. Ближе к кольцевидному окончанию подтреугольный в сечении язычок имеет обозначенный двумя поперечными желобками прямоугольник, едва выступавший вверх. Одна его грань прямая, другая – в виде острого угла. Конец язычка загнут под прямым углом и украшен парой поперечных канавок. Судя по ширине рамки, ремешок имел ширину около 1 см (рис. 1,8,9). Дата: V в. н.э. (Арсеньева, Безуглов, Толочко, 2001, с. 26, 27, табл. 24,342-346).

Третий комплекс открыт в 1990 г. в погребении 6. В подбое находился скелет мужчины старше 30 лет, ориентированный на С. На правом крыле таза обнаружена серебряная пряжка, которая едва отличалась по размерам от двух других таких же серебряных пряжек, обнаруженных у голеностопных суставов. У пряжки, найденной на тазе, язычок шире (рис. 1,5), чем у остальных экземпляров этого комплекса, кроме того, кольцевидная рамка в передней части толще, чем у других экземпляров данного комплекса. Все пряжки однотипные, кольцевидные, бесщитковые. Только у пряжки на тазовых костях имеется небольшое утолщение рамки с лицевой стороны. Язычок по оси имеет продольную грань. В основании имеется уступ, заканчивающийся колечком. Конец язычка загнут, хоботковидный (рис. 1,6,7) (Арсеньева, Безуглов, Толочко, 2001, с. 36, табл. 41,489-492).

В 2000 г. открыта катакомба 38, в ней найдены кости разрушенных скелетов: женщины 35-40 лет и мужчины старше 35 лет. В заполнении колодца обнаружена серебряная лунница, а в заполнении камеры – вторая серебряная лунница (рис. 2,3,4) и серебряная пряжка с округлым щитком. На ее лицевой стороне расположена золотая накладка, украшенная перегородчатой инкрустацией с красными гранатами (рис. 2,2). Серебряный язычок поясной пряжки украшен позолотой и гравировкой (рис. 2,1) (Безуглов, Толочко, 2002, с. 43, 44, рис. 3,1-7).

В окрестностях Синявки в 1998 г. были обнаружены остатки катакомбы. В разрушенном погребении находились кости человека, ориентированного в западном направлении. Из могильной ямы происходили серебряная пряжка с золотой обкладкой щитка, серебряный наконечник ремня и две пары лунниц, плакированные золотой и электровой обкладкой. При повторном осмотре места находки были подняты пряжка и наконечник ремня, аналогичные ранее обнаруженным (рис. 2,5-12) (Безуглов, Ильяшенко, 2000, с. 91-93, рис. 2,1-8).

Все комплексы относятся к V веку. Один из поясов застегивался крупной пряжкой с сегментовидной рамкой с подквадратным щитком. Хоботковидный язычок у основания имеет короткую кольцевидную муфту, по сторонам ограниченную двумя парами колечек. Между ними расположены треугольные фаски. Конец язычка с двух сторон имеет ряд косых желобков (Танаис, погребение 27). В Крыму в могильнике Лучистое, в погребении 5, склеп 88, около таза найдена аналогичная серебряная пряжка с сегментовидной рамкой, край которой покрыт рифлением. У нее тоже подквадратный щиток и хоботковидный язычок, с двух сторон украшенный косыми желобками.

У основания язычок окольцован парными колечками, между которыми расположены треугольные фаски (Хайрединоva, 1999, рис. 5,1). Одна из поясных пряжек из Танаиса (погребение 38) была составной. Сохранился серебряный хоботковидный язычок, крепившийся к рамке при помощи сквозного отверстия и ремешка. Его загнутый конец окольцован желобками. Морда животного покрыта пояском рельефных треугольных фасок. На его сгибе с двух сторон расположены полуовальные рельефные уши. Основание язычка покрыто позолотой и окольцовано желобками, между которыми расположены треугольные фаски (Безуглов, Ильяшенко, 2002, вклейка).

Возможно, на поясе находился еще один ремешок, пряжка которого ниспадала вниз и находилась около тазовых или между бедренных костей. Например, в погребении 27 между тазовых костей расчищена железная пряжка (Арсеньева, Безуглов, Толочко, 2001, с. 25). В другом случае (погребение 41) прямоугольная железная пряжка находилась на костях таза (Арсеньева, Безуглов, Толочко, 2001, с. 27). В могильнике Фанагории в погребении 32 (2005 г.) между бедренными костями зафиксирована небольшая бронзовая пряжка с овальной рамкой и округлым щитком, украшенным перегородчатой инкрустацией в технике клуазоне с красными вставками. Ее хоботковидный язычок окольцован двумя-тремя парами желобков, его загнутый конец тоже имеет такие же желобки, между которыми расположен поясок с треугольными фасками (Строков, 2013, с. 257, рис. 4). Аналогичная серебряная пряжка, выполненная в стиле клуазоне, найдена в Паласа-сыртском могильнике (курган 2289). Она была украшена красными вставками. На ней мотив треугольной фаски был сохранен на щитке. У основания язычок имеет едва выделенный выступ прямоугольной формы, как у пряжек из Танаиса (погребение 41).

Аналогичные небольшие серебряные пряжки, сделанные в стиле клуазоне, происходят из Танаиса (погребение 38) и Синявки. Но это разрушенные комплексы! У этих пряжек основание язычка охвачено пояском из трех желобков. Почему-то их отнесение к парадной обуви не вызывало никаких сомнений (Безуглов, Толочко, 2002, с. 46). Так же, как и включение синявских экземпляров в группу обувных находок. По предположению авторов публикации обе синявские находки происходили, вероятно, из мужского захоронения, хотя никаких данных нет (Безуглов, Ильяшенко, 2000, с. 97).

Небольшая серебряная щитковая пряжка, обнаруженная в катакомбе Новосадковского могильника, судя по ее размерам, оказалась близкой к танаисскому и синявским экземплярам. В новосадковской пряжке, судя по ширине рамки, ремешок имел ширину около 1 см. Им был опоясан погребенный в этой могиле. Данная пряжка имела овальную рамку и хоботковидный язычок, а щиток – большое круглое гнездо для сердоликового камня. Гнездо было выполнено из золотой пластинки, окружено пояском золотой зерни (Ильюков, 1987, с. 138-139).

В одном из танаисских комплексов на голеностопных суставах были обнаружены два серебряных распределителя для ремешков. Каждый имеет колечко, на которое надеты три пластинчатые обоймы с заклепкой, различающиеся формой верхнего щитка (погребение 27). Аналогичные распределители ремешков обнаружены на голеностопах погребенных в Лучистом и Фанагории (Строков, 2013, рис. 2). Распределитель соединял два крестовидно расположенных узких ремешка (Строков, 2013, рис 2,1; Хайрединоva, 1999, рис. 8).

К обувным находкам была отнесена пара гладких лунниц, найденных в Танаисе (погребение 38) и Синявке. Тремя заклепками они крепились к поверхности кожаного изделия. Однако их отнесение к украшениям кожаной обуви вызывает сомнения. Обе танаисских находки были соединены с кожаной поверхностью, толщина которой около 2 мм. На конце одной из заклепок сохранилась шайбочка (Безуглов, Толочко, 2002, рис. 3,5,6). По-видимому, эти изделия были приклепаны к концу кожаных ленточек, которые имели ширину около 2 см. Из синявского погребения происходят две пары бронзовых лунниц, крепившиеся к кожаной поверхности тремя заклепками. Одна из них снаружи была обтянута золотой фольгой и украшена тремя гнездами с гранатовыми вставками. Для их крепления к кожаной поверхности использовались серебряные

заклепки, снабженные бронзовыми шайбами (Безуглов, Ильяшенко, 2000, с. 93, рис. 2,3,4). Другая пара из этого комплекса была обтянута электровой фольгой. К кожаной основе их крепили серебряные заклепки с полусферическими головками (Безуглов, Ильяшенко, 2000, с. 93, рис. 2,3,4). По мнению авторов публикации, эти лунницы имеют могочисленные аналогии в комплексах V века и являются металлическими деталями отделки обуви (Безуглов, Ильяшенко, 2000, с. 96, 97). А.В. Мастыкова данную категорию находок назвала луновидными накладками, и допустила предположение, что они могут быть элементами обувной гарнитуры, поскольку в Кантемировке они были найдены у стоп погребенного (Мастыкова, 2009, с. 65). С.И. Безуглов и С.М. Ильяшенко отметили, что в нескольких случаях лунницы найдены у стоп или голеностопных суставов вместе с обувным пряжками и наконечниками ремней. Они приводят два комплекса: Гиляч, погребение 4 и Кантемировка, курган 1. Тем не менее, такая трактовка нуждается в уточнении. Кроме пластин луновидной формы, наиболее распространенных в Восточной Европе и на Северном Кавказе, в могильнике Лермонтовская скала - 2 в двух погребениях обнаружены лунницы с заклепками, у которых выпуклая сторона имеет прямоугольный выступ. На лицевой поверхности одной из них расположены два гнезда под вставки. Пластинки по краям обрамлены рубчиками. В этих комплексах есть прямоугольные накладки, тоже обрамленные рубчиками. По-видимому, они крепились к кожаной поверхности при помощи заклепок, расположенных по продольной оси. В одном случае такая пластинка была украшена тремя гнездами для камней. Вероятно, эти пластинки стыковались с выступами, расположенными на выпуклой стороне лунницы (Абрамова, 1997, рис. 20,6,7, 22,6,9). На территории Дагестана известны аналогичные лунницы. В одном случае (Паласа-сыртский могильник, курган 1507) две пластинки с полуовальными шляпками штифтов находились с их внешней стороны, одна над другой. Вероятно, пара пластинок украшала конец одного ремешка. В том же могильнике открыта серия изделий с длинной планкой, на конце которой расположено серповидное окончание. Такие подвески, крепившиеся к кожаным ленточкам, в Паласа-сыртском могильнике являлись украшением головного убора (Гмыря, Ильюков, Магомедов, 2007). По устному сообщению И.В. Толочко, в позднем Танаисе были известны отдельные лунницы, которые крепились к боковой стороне сапога в районе стыка пятки и голеностопа.

По мнению С.И. Безуглова и С.М. Ильяшенко, два серебряных наконечника ремешков, найденные у Синявки, тоже являлись обувными. Они закреплялись на ремешке при помощи заклепки. Конец такой пластинки загнут на одну сторону. Они имеют аналогии среди находок гуннского круга (Безуглов, Ильяшенко, 2000, с. 96, 97).

Истоки металлических гарнитур, связанных с сапожками V века, появляются уже в позднесарматское время (Арсеньева, 1977, табл. XL,1-3; Арсенъева, Безуглов, Толочко, 2001, с. 94).

В позднесарматское и гуннское время при изготовлении пряжки использовали круглую или овальную в сечении проволоку. Позднее ее сечение изменилось, оно становится секторальным. Пряжки с секторальным сечением прута, по-видимому, появляются в пост-гуннское время. Вероятно, к этому времени относился разрушенный комплекс кургана 51 Царского могильника, открытый в окрестностях Танаиса. По-видимому, в VI веке сохраняется система соединения обувных ремешков. В конструкции обуви используются распределители ремешков, пряжки и наконечники ремешков (Ильюков, 2004, с. 341-345).

Простейшая форма римской обуви – сандалия или подошва с ремнями – была широко распространена. В V веке в среде элитной части населения получила распространение мода на полусапожки с мягкой подошвой, которые имели застежки и распределители ремешков. Она предшествовала появлению специального упора для ноги при посадке на лошадь – стремян. Ременные стремяна были широко распространены. Они известны в этнографических материалах калмыков, якутов (Кызласов, 1973, с. 31). В общеславянском «strъmen» – это «веревка»; ремень; то, что натягивается. Значение исходных корней одинаково. Аналогичное значение термина «стремя» имеется и в западнославянских языках. Из этого следует, что первоначально стремя делали из кожаного ремня или веревки и оно являлось приспособлением для посадки в седло (Кызласов, 1973,

с. 32). Кожаная петля охватывала ступню ноги. Эта система была укреплена подножкой. Еще один шаг, и ременная петля, оформленная из дерева, кости или металла, превращается в прочное стремя. Оформление подножки и петли для ремня путлища свидетельствуют о зарождении нового предмета: появлению упора для ноги - стремени, в становлении которого непростую роль сыграли так называемые «ременные корзинки» под пятку ноги. Их появление в костюме элитной части общества в евразийских степях относится к гуннскому времени – к V в. н.э. А уже в VII веке стремяна были интегрированы в типологический контекст древнетюркской культуры (Азбелев, 2014, с. 317). Они облегчили обучение выезде, качественно изменили использование лошади в конном бою, что привело к дальнейшему развитию предметов вооружения и защите от них.

В V веке Танаис являлся одним из районов концентрации признаков так называемой «дунайской моды» (Безуглов, Ильяшенко, 2000, с. 91-100). Она проявлялась не только в деталях одежды, но и в других предметах материальной культуры. Ее влияние коснулось даже племен, обитавших в Прикаспийском Дагестане (Гмыря, Илюков, Магомедов, 2007, с. 160–173).

Литература

- Абрамова М.П. Ранние аланы Северного Кавказа III-V вв. н.э. – М.: Наука, 1997. – 165 с.
- Азбелев П.П. Еще раз о ранних стремянах // Российский археологический ежегодник. – СПб: Юридическая книга, 2014. – № 4. – С. 297-322.
- Арсеньева Т.М. Некрополь Танаиса. – М.: Наука, 1977. – 152 с.
- Арсеньева Т.М., Безуглов С.И., Толочко И.В. Некрополь Танаиса. Раскопки 1981-1995 гг. – М.: Полиграф, 2001. – 274 с.
- Безуглов С.И., Толочко И.В. Новые данные о характеристике некрополя позднего Танаиса // ДА. – 2002. – № 1-2. – С. 42-50.
- Безуглов С.И., Ильяшенко С.М. Богатое погребение гуннской эпохи близ Танаиса // ДА. – 2000. – № 1. – С. 91-100.
- Гмыря Л.Б., Илюков Л.С., Магомедов Р.Г. Восточногерманские элементы в декоре женского парадного костюма в материалах погребальных комплексов Паласа-сыртского курганного могильника (IV-V вв.) // Археология, этнография и фольклористика Кавказа: Материалы международной науч. конф. «Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе». – Махачкала, 2007. – С. 160-173.
- Илюков Л.С. Курганные могильники в междуречье Сала и Маныча // АО-1985. – М.: Наука, 1987. – С. 138-139.
- Илюков Л.С. Курган из окрестностей Танаиса // ИАИАИАНД-2003. – 2004. – Вып. 20. – С. 341-345.
- Кызласов И.Р. О происхождении стремян // СА. – 1973. – № 3. – С. 24-35.
- Мастыкова А.В. Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV – середине VI в. н.э. – М.: ИА РАН, 2009. – 500 с.: илл.
- Строков А.А. Обувь воина первой половины V в. н.э. из Фанагории // Восточноевропейские древности. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. – С. 257-265.
- Хайрединова Э.А. Костюм варваров V века по материалам могильника у села Лучистое в Крыму // Сто лет черняховской культуре. – Киев: BIBLIOTEKA VITA ANTIQUA, 1999. – С. 203-230.

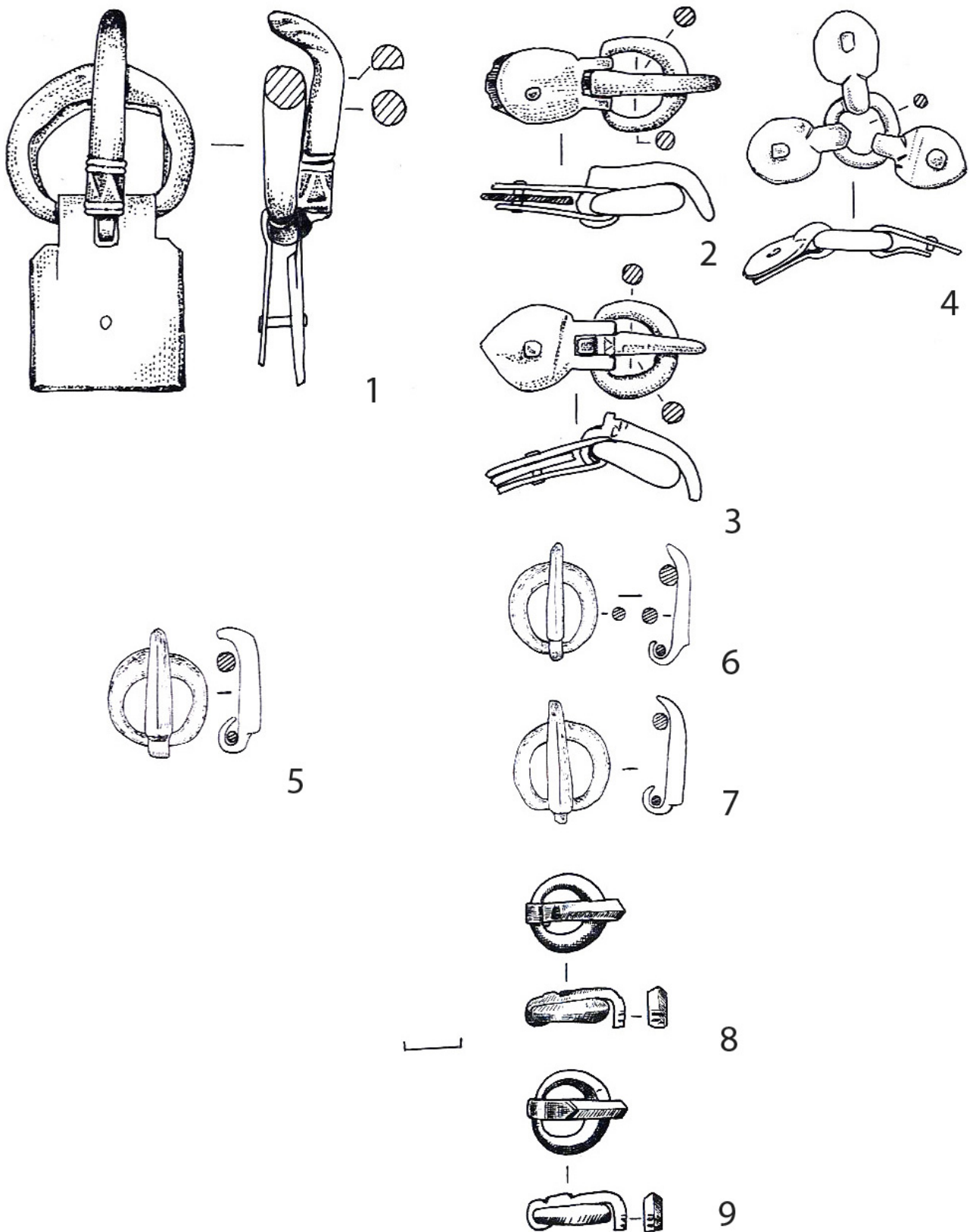

РИС. 1. ПРЯЖКИ.

Танаис: 1-4 – погребение 27 (1985 г.); 5-7 – погребение 6 (1990 г.); 8-9 – погребение 41 (1985 г.).

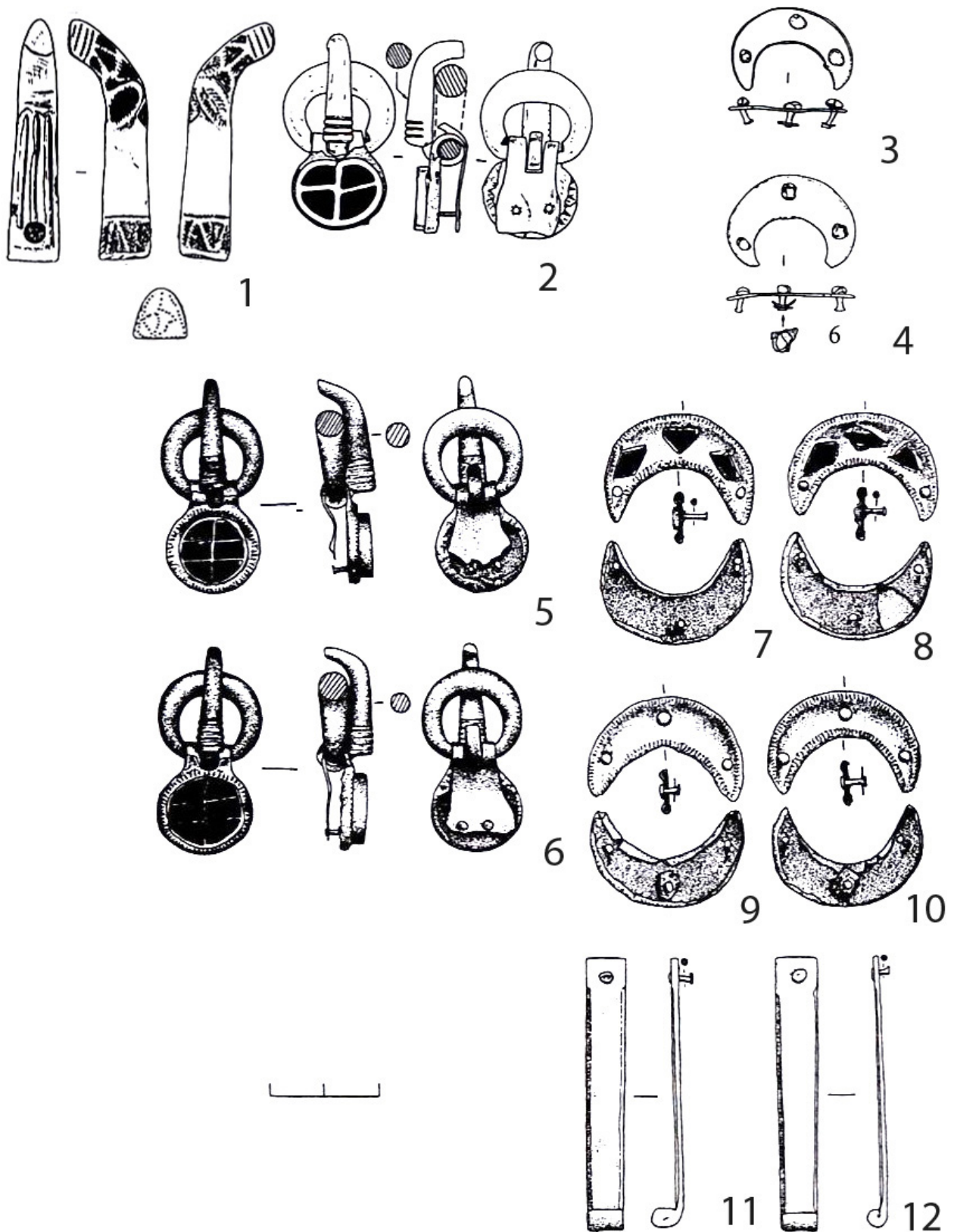

РИС. 2. ПРЯЖКИ, РАСПРЕДЕЛИТЕЛИ РЕМНЕЙ, ЛУННИЦЫ, НАКОНЕЧНИКИ РЕМЕШКОВ.

Танаис: 1-4 – погребение 38 (2000 г.). Синявка: 5-12 – разрушенное погребение (1998 г.).